

международной научной конференции, Смоленск, 15 июня 2023 года / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. – С. 82–85.

4. Шклярык, В.А. Мікратапанімія Усходняга Палесся ў кантэксце развіцця рэгіянальнай лексічнай сістэмы / В.А. Шклярык; навук. рэд. І.Л. Капылоў. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2019. – 196 с.

Т.А. Сироткина

Сургутский государственный педагогический университет

e-mail: sirotkina71@mail.ru

УДК 811.161.1

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ М. ШЕМЯКИНА «МОЯ ЖИЗНЬ: ДО ИЗГНАНИЯ»

Ключевые слова: *имена собственные, автобиографический роман, М. Шемякин.*

В статье на материале романа Михаила Шемякина «Моя жизнь: до изгнания» рассматривается роль имен собственных в создании автобиографического текста. Делается вывод о том, что в тексте автобиографического романа Михаила Шемякина имена собственные играют не последнюю роль, являясь теми точками опоры, на которых строится не только описание ключевых событий жизни героя, но и конкретных деталей этой жизни. Антропонимы, топонимы, эргонимы, прагматонимы помогают читателю наглядно увидеть Ленинград того времени, познакомиться с людьми, с которыми общался автор, попытаться понять то, что чувствовал и переживал художник в непростые для него годы.

T.A. Sirotkina

Surgut State Pedagogical University

PROPER NAMES IN THE AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL M. SHEMYAKIN “MY LIFE: BEFORE EXILE”

Key words: *proper names, autobiographical novel, M. Shemyakin.*

The article, based on the novel by Mikhail Shemyakin “My Life: Before Exile”, examines the role of proper names in the creation of an autobiographical text. It is concluded that in the text of Mikhail Shemyakin’s autobiographical novel, proper names play an important role, being the points of support on which not only the description of the key events in the hero’s life is built, but also specific details of this life. Anthroponyms, toponyms, ergonyms,

pragmatonyms help the reader to clearly see Leningrad of that time, get to know the people with whom the author communicated, and try to understand what the artist felt and experienced in difficult years for him.

Автобиографический роман Михаила Шемякина «Моя жизнь: до изгнания», только успев появиться на полках магазинов, уже завоевал признание читателей. «Интереснейшая жизнь Михаила Шемякина, – пишет телеграмм-канал «Книжный лис», – не может вписаться ни в одни рамки, тем более в одну книгу. И, конечно же, это не просто книга, это руководство по формированию художественного стиля, характера, если хотите – успеха» [Рубрика...].

Достоверность авторскому повествованию придают не только описываемые им вехи истории страны, детали собственной биографии, но и определенные «точки опоры», примером которых могут служить имена собственные.

Важное место в повествовании занимают, безусловно, антропонимы. Читая текст, мы знакомимся со множеством известных людей, с которыми общался автор на протяжении жизни. К данной группе лексем относятся имена известных личностей XX века:

– военачальников: «За всю свою жизнь он [отец – Т.С.] не скопил ничего, умер в небольшой квартирке в Краснодаре, оставив мне в наследство лишь саблю, подаренную ему *Буденным...*» [2, с. 28]; «На короткий срок банды под командованием батьки *Махно* соединяются с Красной Армией и мой отец становится адъютантом знаменитого анархиста» [2, с. 16];

– писателей: «Вызволял их [беспризорников – Т.С.] из беды добрый дядя Гиляй – тот самый *Гиляровский*, так прекрасно описавший Москву того времени» [2, с. 16];

– цирковых артистов: «Буквально на второй день после приезда тети в Ригу приехал на гастроли московский цирк во главе с магом и чародеем – великим *Кио*, со своими необъяснимыми чудесами, с десятками, если не сотнями лилипутов и лилипуточек» [2, с. 118];

– певцов: «Из русских песен он [отец – Т.С.] слушал *Лидию Русланову*, *Клавдию Шульженко* и цыганские песни *Ляли Черной*, с которой у него был роман» [2, с. 21].

Образ времени состоит из описания не только событий личной жизни, но и, вместе с этим, событий жизни страны. Важную роль в создании этого образа играют, например, милитарионимы: «Многие из них [офицеров], как и мой отец, были участниками *Гражданской войны*, прошли всю *Великую Отечественную*» [2, с. 15].

С помощью различных топонимов автор создает живой образ Ленинграда описываемого времени, многоликий и многоплановый. Помогают ему в этом описании:

– урбанонимы: «Или вспоминается ленинградская коммуналка на *Загородном проспекте*, где пьяный сосед-шофер угрожает упрятать меня

за решетку и бьет неожиданно кулаком в лицо» [2, с. 110]; «А сейчас я вернусь к описанию начальных лет моего пребывания в квартире под номером семнадцать, расположенной на шестом этаже семиэтажного дома на углу *Подольской улицы* и Загородного проспекта, обозначенного номером шестьдесят четыре» [2, с. 180]; «Второе воспоминание, навеянное запахом яблок, – это моя работа почтальоном *Фрунзенского района* в Ленинграде» [2, с. 112];

– экклезионимы: «Отец моей матери Николай Алексеевич Предтеченский – дворянин, гардемарин, венчается в 1915 году в *Николаевской церкви* Морского инженерного училища Императора Николая I в Кронштадте с Марией Панфиловной Лаптевой, дочерью регента Кронштадского Андреевского собора» [2, с. 39]. Тема религии, веры очень важна для автора, с «выбиванием» из него православного и попыток сделать его атеистом связаны многие эпизоды жизни героя.

В число эргонимов, функционирующих в тексте романа, входят:

– многочисленные названия учебных заведений: «Но кроме парадных, где можно было отогреться, существовало на Загородном проспекте одно не совсем обычное место – Военно-медицинский музей при *Военно-медицинской академии...*» [2, с. 153]; «Как ни странно, моя мать, принадлежащая к аристократическому сословию, обучавшаяся в детстве игре на виолончели, рояле, окончившая *Ленинградский театральный институт*, игравшая в Театре комедии у Николая Акамова, снимавшаяся в кино с Черкасовым и Бабочкиным, не оказала на меня и мое творчество такого влияния, как отец – профессиональный вояка» [2, с. 31]; «Училась она [бабушка – Т.С.] в *Смольном институте благородных девиц*, и я, когда стал постарше, узнал от нее интересные подробности из жизни «кисейных барышень», как называли воспитанниц Смольного» [2, с. 43];

– названия музеев, с которыми тесно связана жизнь художника: «В кладовой памяти моего носа хранятся священные для меня запахи залов *Эрмитажа*, где я несколько лет работал такелажником» [2, с. 109].

Наконец, передача конкретных деталей была советских людей середины XX века невозможна была бы без опоры на прагматонимы: «Запах отцовского мундира, пропитанного табачным дымом *«Беломорканала»...*» [2, с. 109]; «...чудный запах маминых роскошных волос, смешанный с ароматом *«Красной Москвы»* от концертного платья...» [2, с. 109].

Таким образом, в тексте автобиографического романа Михаила Шемякина имена собственные играют не последнюю роль, являясь теми точками опоры, на которых строится не только описание ключевых событий жизни героя, но и конкретных деталей этой жизни. Антропонимы, топонимы, эргонимы, прагматонимы помогают читателю наглядно увидеть Ленинград того времени, познакомиться с людьми, с которыми общался автор, попытаться понять то, что чувствовал и переживал художник в непростые для него годы.

Литература

1. Рубрика «Отзыв о книге дня». – Режим доступа: https://vk.com/wall-45701667_28314.
2. Шемякин М.М. Моя жизнь: до изгнания / Михаил Шемякин. – Москва: Изд-во АСТ: Ред-я Елены Шубиной, 2024. – 714 с.

С.А. Скуридина

Воронежский государственный технический университет

e-mail: saskuridina@yandex.ru

УДК 801.313.1

ЗООМОРФНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЯДЮШКИН СОН»

Ключевые слова: зооморфизм, оним, апеллятивно-онимное взаимодействие, «Дядюшкин сон», Ф.М. Достоевский.

Статья посвящена исследованию зооморфизма как одного из принципов ономастического кода Ф.М. Достоевского. В работе рассматривается, каким образом зооморфная символика, затрагивающая апеллятивно-онимное единство, используется Ф.М. Достоевским в повести «Дядюшкин сон» для раскрытия внутреннего мира персонажей, выражения их душевных состояний и объяснения их поступков. Введение зооморфной семантики позволяет писателю создавать яркие, зачастую карикатурные образы, одновременно подчеркивая сложность человеческой природы.

S.A. Skuridina

Voronezh State Technical University

ZOOMORPHISM IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "UNCLE'S DREAM"

Key words: ornithomorphism, onym, appellative-onym interaction, "Uncle's Dream", F.M. Dostoevsky.

The article is devoted to the study of zoomorphism as one of the principles of F.M. Dostoevsky's onomastic code. The paper examines how the zoomorphic symbolism, affecting the appellative-onym unity, is used by F.M. Dostoevsky in the story "Uncle's Dream" to reveal the inner world of the characters, express their mental states and explain their actions. Using zoomorphic semantics, the writer creates vivid, often caricatured images, while simultaneously emphasizing the complexity of human nature.